

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ18-55

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Киселёва А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Соболева Романа Анатольевича к обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о возврате страховой премии, взыскании неустойки и компенсации морального вреда по кассационной жалобе Соболева Романа Анатольевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 апреля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Соболева Р.А. – Шалова Р.Х., выступающего по доверенности и поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соболев Р.А. обратился в суд с иском к ООО СК «ВТБ Страхование» о возврате части страховой премии, взыскании неустойки и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 24 июля 2016 г. между ним и Банком ВТБ 24 (ПАО) заключён кредитный договор на сумму 536 778,49 руб. сроком на 60 месяцев с уплатой 17,9 % годовых.

В этот же день между сторонами заключён договор страхования сроком на 60 месяцев по программе «Защита заёмщика АВТОКРЕДИТА», согласно которому сумма страховой премии составила 81 186,49 руб.

Страховая премия уплачена истцом единовременно за весь срок страхования.

Кредит возвращён истцом в полном объёме досрочно.

Претензия истца о возврате части страховой премии в размере 65 243,30 руб. была оставлена ответчиком без удовлетворения.

Решением Центрального районного суда г. Волгограда от 26 января 2018 г. исковые требования Соболева Р.А. удовлетворены частично. С ООО СК «ВТБ Страхование» в пользу Соболева Р.А. взысканы часть страховой премии в сумме 65 243,30 руб., неустойка в размере 9 134,06 руб., компенсация морального вреда в размере 500 руб. и штраф в сумме 37 438,68 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 апреля 2018 г. решение Центрального районного суда г. Волгограда от 26 января 2018 г. отменено. По делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска Соболева Р.А. отказано.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене определения суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 6 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 24 июля 2016 г. между Соболевым Р.А. и Банком ВТБ 24 (ПАО) заключён кредитный договор на сумму 536 778,49 руб. сроком на 60 месяцев с уплатой 17,9 % годовых.

В этот же день между Соболевым Р.А. и ООО СК «ВТБ Страхование» заключён договор страхования сроком на 60 месяцев по программе «Защита

заёмщика АВТОКРЕДИТа», согласно которому страховая сумма составила 501 151,30 руб., а страховая премия – 81 186,49 руб. (л.д. 10–11).

Обязательства по кредитному договору исполнены истцом досрочно 18 июля 2017 г., задолженность погашена в полном объёме (л.д. 21).

23 сентября 2017 г. Соболев Р.А. направил ответчику претензию с требованием о частичном возврате страховой премии в размере 65 243,30 руб. пропорционально времени действия договора страхования (л.д. 22–26).

Письмом от 9 октября 2017 г. страховая компания со ссылкой на пункты 2 и 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации отказала в удовлетворении требования истца (л.д. 20).

Удовлетворяя исковые требования Соболева Р.А., суд первой инстанции исходил из того, что при отсутствии задолженности заёмщика по кредитному договору страхования страховое возмещение не выплачивается, а следовательно, договор страхования прекращается.

Отменяя решение суда, судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда исходила из того, что досрочное исполнение обязанности по кредитному договору не прекращает действие договора страхования. Исполнение обязательств по кредитному договору исключает банк из числа выгодоприобретателей по договору страхования, но не влечёт прекращение страхового риска и возможности наступления страхового случая, поскольку страховым случаем является смерть заёмщика или причинение вреда его здоровью в результате болезни либо несчастного случая.

По мнению суда апелляционной инстанции, по настоящему делу имело место не прекращение договора страхования, поскольку пункт 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусматривает в качестве такового досрочный возврат кредита, а добровольный отказ от договора страхования, предусмотренный пунктом 2 названной статьи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, повлёкшие неправильное разрешение спора.

Согласно пункту 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела) страхование – отношения по защите интересов физических и юридических лиц при наступлении определённых страховых случаев за счёт денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счёт иных средств страховщиков.

В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования от несчастных случаев и болезней могут быть имущественные интересы, связанные с причинением вреда

здоровью граждан, а также с их смертью в результате несчастного случая или болезни (страхование от несчастных случаев и болезней).

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 названного закона страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно статье 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая).

Из взаимосвязанных положений приведённых выше норм права следует, что содержанием отношений по страхованию является защита имущественных интересов застрахованного путём выплаты определённого договором страхового возмещения при наступлении предусмотренного договором события – страхового случая.

Случай, при котором по условиям договора имущественные интересы застрахованного не защищаются, не являющийся основанием для страхового возмещения, по смыслу указанных выше норм страховым не является.

Таким образом, если по условиям договора страхования имущественных интересов заёмщика обязательным условием выплаты страхового возмещения является наличие долга по кредитному договору, в частности когда страховое возмещение равно остатку долга по кредиту либо производно от него, то при досрочном погашении долга по кредиту имущественные интересы заёмщика далее не защищаются и наступление любого из предусмотренных договором случаев не является основанием для страховой выплаты, а следовательно, существование страхового риска как такового и возможность наступления именно страхового случая отпали.

В тех же случаях, когда выплата страхового возмещения по договору страхования имущественных интересов заёмщика не обусловлена наличием долга по кредиту, а именно договор предусматривает страховое возмещение в определённом размере при наступлении указанных в договоре событий независимо от наличия либо отсутствия долга по кредиту, то досрочная выплата кредита не прекращает существование страхового риска и возможности наступления страхового случая.

В соответствии с пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключён, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, относятся: гибель застрахованного имущества по причинам иным, чем наступление страхового случая; прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский риск или риск гражданской ответственности, связанной с этой деятельностью.

Таким образом, предусмотренные данной нормой обстоятельства, перечень которых не является исчерпывающим, хотя бы и вызванные действиями стороны договора, например прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим риск гражданской ответственности, связанный с этой деятельностью, прекращают договор страхования, но не являются отказом от него.

Отказ от действующего, не прекратившегося по указанным выше основаниям договора страхования предусмотрен пунктом 2 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи.

Приведённые выше положения закона судом апелляционной инстанции истолкованы неверно. Так, суд апелляционной инстанции указал, что досрочный возврат кредита не назван в пункте 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве основания досрочного прекращения договора страхования.

Между тем данная норма не содержит исчерпывающего перечня таких оснований.

В силу пункта 3 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации при досрочном прекращении договора страхования по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи, страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование.

При досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Из приведённой нормы следует, что если страховая премия уплачена за весь период страхования, а в дальнейшем этот договор прекратился по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, то страхователь имеет право на возврат части страховой премии пропорционально тому периоду времени, на который

договор страхования прекратился, но страховая премия за который была уплачена ранее.

Требование страхователя о возврате этой части страховой премии в таком случае не является отказом от договора, поскольку договор страхования уже прекратился с наступлением обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 статьи 958 Гражданского кодекса Российской Федерации, в то время как пункт 2 указанной нормы предусматривает отказ от действующего договора страхования, когда основания досрочного прекращения договора страхования, указанные в пункте 1 этой нормы, отсутствуют.

Если названные выше основания досрочного прекращения договора страхования отсутствуют, а договор страхования является действующим, например, когда независимо от наличия или отсутствия остатка по кредиту имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя) продолжают оставаться застрахованными и страховое возмещение при наступлении предусмотренного договором случая подлежит выплате, то при отказе страхователя (выгодоприобретателя) от действующего договора страхования страховая премия либо её соответствующая часть подлежит возврату лишь тогда, когда это предусмотрено договором.

По настоящему делу по условиям заключённого сторонами договора страхования при наступлении страхового случая в виде смерти застрахованного, полной постоянной утраты им трудоспособности с установлением инвалидности I, II группы либо его критического заболевания страховая выплата производится в размере страховой суммы, а в случае временной утраты трудоспособности – производится в размере 1/30 ежемесячного аннуитетного платежа за каждый день нетрудоспособности начиная с 31-го дня нетрудоспособности, но не более 120 дней со дня её наступления (пункты 6.1 – 6.4 полиса страхования).

Вместе с тем, согласно пункту 3 полиса страхования на дату заключения договора страхования страховая сумма составляет 501 151,20 руб. Начиная со второго месяца страхования, страховая сумма устанавливается равной 110 % задолженности страхователя по кредитному договору в соответствии с первоначальным графиком платежей, исключая процент за пользование кредитом, а также штрафные санкции за просрочку платежа в погашение кредита, но не более первоначальной страховой суммы (л.д. 10).

Таким образом, судам следовало по правилам статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации дать толкование договору на предмет того, сохраняется ли действие договора страхования полностью либо в части в случае полного погашения кредита и предусматривает ли договор выплату страхового возмещения при отсутствии остатка по кредиту в случае его досрочного возврата.

Суд первой инстанции такое толкование дал, указав, что при досрочном погашении кредита и отсутствии долга по нему страховая сумма

равна нулю и страховое возмещение выплате не подлежит, а следовательно, договор страхования прекратился.

Приведённое толкование и оценка судом первой инстанции условий договора подлежали проверке судом первой инстанции по правилам, предусмотренным главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Однако вследствие ошибочного применения норм материального права судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда этого сделано не было.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 апреля 2018 г. принято с существенным нарушением норм материального права, в связи с чем подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 25 апреля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

